

ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ШКОЛ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ (1965–1970-е гг.)

В статье рассматривается такой аспект истории учреждений культуры Ханты-Мансийского автономного округа как развитие сети музыкальных школ. Несмотря на повышенное внимание к нефте- и газодобывающему региону со стороны руководства страны с 1971 г., культурные учреждения испытывали серьезные затруднения в области материально-технического, кадрового обеспечения вплоть до конца 70-х гг. XX в.

Ключевые слова: Ханты-Мансийский округ, история образования, музыкальные школы.

M. I. Tashlykova (Surgut)

MUSIC- SCHOOLS NETWORK FORMATION IN KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICT (1965–1970's)

The article deals with such an aspect of the history of cultural institutions of the Khanty-Mansiysk Autonomous District as the development of a network of music-schools. Despite the increased attention to the oil and gaz mining region of the country's leadership since 1971, cultural institutions experienced serious difficulties in technical and staff provision up to the late 70's of the XX century.

Keywords: Khanty-Mansiysk district, history of education, music-schools.

С началом промышленного освоения нефтяных и газовых месторождений на территории Ханты-Мансийского автономного округа началось активное формирование сети городов и рабочих поселков, отличительной чертой которых стала их автономность и преимущественно молодежная структура населения. Эти особенности быстро растущих поселений нового топливно-энергетического центра страны диктовали повышенную потребность в культурно-бытовом обслуживании прибывавших в регион рабочих и специалистов. В то же время культура в данный период имела самый низкий приоритет даже среди отраслей социальной сферы, в результате чего многие партийные и хозяйственные руководители различных уровней рассматривали развитие сети учреждений культуры округа как «хлопотную досадную нагрузку», отвлекающую их от сельскохозяйственного и промышленного строительства [1].

В результате такого подхода развитие отрасли происходило преимущественно за счёт культурно-просветительных учреждений, ориентированных на максимально широкий охват населения, прежде всего клубов, домов культуры, киноустановок и библиотек. Прочие же учреждения культуры и искусства долгое время не получали должного внимания и поддержки, несмотря на острую потребность в них в стремительно развивающемся регионе. Так, например, в советских семьях придавали большое значение музыкальному образованию детей, которое, в определенной степени, определяло социальный статус семьи. Однако в округе далеко не каждый населенный пункт мог похвастаться наличием детской музыкальной школы или её филиала. Действительно, в 1965 г. в Ханты-Мансийском округе насчитывалось 3 города, 13 рабочих поселков и 275 сельских населенных пункта [2], на которые приходилось только 6 детских музыкальных школ с 545 обучающимися в них детьми [3]. К 1970 г. число ДМШ увеличилось всего до 11 с контингентом учащихся в 1381 человек [4], тогда как городов к этому времени стало уже 4, рабочих поселков 14 и сельских населенных пунктов 219 [5].

1970-е гг. ознаменовались повышением интереса к Северу Западной Сибири, причиной которого послужило сокращение добычи топлива в европейских районах СССР. Одновременно с увеличением добычи углеводородного сырья на месторождениях Северного При-

объя возникла необходимость обустройства скважин с применением передовых технологий, новейшей техники и вложением дополнительных средств. В данных условиях разрыв между промышленным и социальным развитием региона, служивший основной причиной больших трудовых и материальных потерь, приобретал особую остроту. В 1971 г. Госпланом Совета Министров СССР было принято постановление «О разработке комплексного долгосрочного плана развития народного хозяйства Тюменской области», в котором министерствам и ведомствам при разработке планов развития подведомственных им хозяйств предполагалось предусмотреть «взаимоувязанное комплексное развитие всех отраслей народного хозяйства, опережающее развитие жилищно-бытового и социально-культурного строительства, создание необходимых условий для притока и закрепления кадров» [6].

Комплексное развитие региона должно было способствовать началу активного строительства учреждений культурного назначения, в том числе и детских музыкальных школ. Однако закрепившаяся в 1960-е гг. система застройки населенных пунктов ведомствами, имеющими союзное и республиканское значение, обеспечивала хозяйственникам, нередко игнорировавшим решения местных органов по развитию социальной инфраструктуры, «мощную поддержку первых руководителей своих отраслей. Перед этой категорией пасовал не только окружком, но и обком партии» [7]. В сельских населенных пунктах, развитие которых значительно отставало от «нефтяных» городов и поселков, ситуация была еще более тяжелой, поскольку строительство учреждений культуры здесь велось преимущественно за счет централизованных средств, а, как метко заметил В. П. Бирюков, занимавший ряд ответственных постов в партийных органах Ханты-Мансийского округа, «бюджет то ... тощий, им всех «не согреешь»» [8].

В итоге в округе не удалось сократить разрыв между промышленным и культурным развитием. Мало того, отставание развития сети учреждений культуры по сравнению с другими регионами РСФСР продолжало увеличиваться. К примеру, к середине 1970-х гг. в республике было практически завершено создание районных комплексов, в состав которых входили также детские музыкальные и художественные школы. Подобные культурные центры наиболее полно отвечали на тот момент потребностям рабочих поселков и небольших городов округа, сеть учреждений которых практически создавалась с «нуля». Однако в Тюменской области в этот период насчитывалось лишь несколько таких комплексов, расположенных преимущественно в южных районах [9]. Столь же малоуспешным было развитие сельских культурных комплексов. Поэтому неудивительно, что существенных сдвигов в вопросе открытия новых детских музыкальных школ в округе не произошло: к 1975 г. их насчитывалось 18 [10]. Принимая во внимание, что население ХМАО в это время достигло 438,8 тыс. человек [11], а число населенных пунктов в целом возросло до 246 [12], такое количество ДМШ ни в коем случае нельзя было считать удовлетворительным.

Следует также учитывать, что большинство детских музыкальных школ располагались в ветхих, совершенно не пригодных для работы зданиях, а вновь создаваемые открывались в большинстве случаев в приспособленных помещениях, расположенных в объектах жилищно-бытового или промышленного назначения [13]. К примеру, по результатам проверки, проведенной в 1970 г. в Сургутской ДМШ, её помещения были признаны полностью не соответствующим санитарно-гигиеническим и техническим нормативам для проведения занятий: в классах отсутствовали форточки, не было питьевой воды, умывальника, в неисправном состоянии находилась электропроводка [14]. А ведь речь шла о школе, находившейся в городе, который фактически являлся центром нефтяной отрасли. Ситуация в остальных школах также нередко приближалась к катастрофической. В некоторых ДМШ зимой даже при регулярном отоплении температура в помещении не превышала 5 градусов тепла [15], часто отсутствовали туалеты и пр. [16].

Практически все школы испытывали острую нехватку классных комнат, что существенно тормозило дальнейший рост числа учащихся. Так, в 10 классах Ханты-Мансийской ДМШ обучались 188 детей [17], Советской ДМШ на 164 ученика имелось 6 классных комнат для занятий, в Сургутской ДМШ № 2 в 10 классах обучались 300 человек. Из-за этого некоторые

преподаватели вынуждены были увеличивать свой рабочий день до 21 часа [18]. Многочисленными были также сетования директоров и преподавателей школ на отсутствие помещений для занятий с оркестрами и хоровыми коллективами.

Не менее важной задачей являлось обеспечение школ музыкальными инструментами, оборудованием и учебно-методической литературой. Так, по состоянию на 1974 г. все инструменты ДМШ пос. Мегион оказались в нерабочем состоянии: часть из них нуждалась в ремонте, а некоторые — в списании, поскольку срок использования, к примеру, баянов и аккордеонов насчитывал 5 лет, а на деле в учебном процессе к тому времени они были задействованы уже 7 лет [19]. Серьезные претензии к состоянию клавишных инструментов также предъявляли Игримская ДМШ Березовского района, Ханты-Мансийская ДМШ № 2 и другие. Решение проблемы осложнялось также тем, что пианино в округ поставляла Тюменская фабрика клавишных инструментов, качество продукции которой оценивалось очень низко. Причем мастера-настройщики, производившие текущий ремонт инструментов, приезжали зачастую без необходимых запасных частей, в результате чего ремонт производился некачественно [20].

В более выигрышном положении оказались школы, расположенные в центрах нефтегазодобычи., которым существенную помощь оказывали шефские предприятия. Так, Сургутской ДМШ в 1973–1974 учебном году было приобретено на сумму 4000 руб. два чехословацких пианино, четыре заказных концертных баяна, нотная литература и др. При этом из бюджетных средств было потрачено 1500 руб., а 2500 руб. выделили шефы «Запсибурнефть» [21]. В том же году Нижневартовской ДМШ было закуплено музыкальных инструментов и оборудования на 17 тыс. руб. [22]. Однако подобные примеры в исследуемый период можно считать скорее исключением из правила.

Основной причиной крайне запущенного состояния материально-технической базы музыкальных школ региона была хроническая нехватка финансирования, от которой страдала вся отрасль культуры в целом. Так, полученных в 1965 г. Ханты-Мансийским окружным отделом культуры централизованных средств по статье «Капитальный ремонт» в пересчете на количество клубных учреждений и библиотек только государственной сети, большинство из которых нуждались в срочном капитальном ремонте, приходилось в среднем по 425 рублей на каждое [23]. И это без учета прочих учреждений культурного назначения, в том числе и музыкальных школ. В последующие годы, вплоть до середины 1980-х гг., суммы, выделяемые округу Управлением культуры Тюменского облисполкома, также оставались весьма незначительными.

Еще одной крайне болезненной проблемой была нехватка в музыкальных школах квалифицированных преподавателей, состав которых во второй половине 1960-х гг. обновлялся на 30–40% в год, [24] а нагрузка нередко составляла 50–60 часов в неделю [25]. Одной из важнейших причин текучести кадров в детских музыкальных школах была низкая заработная плата, составившая к 1980 г. порядка 50% от средних показателей оплаты труда рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства региона в целом [26]. Второй по степени напряженности проблемой стало обеспечение преподавателей школ жильем. В условиях острого дефицита жилья отделы культуры, не имевшие собственного жилого фонда, испытывали огромные трудности в улучшении жилищных условий своих работников. Следует отметить, что для преподавателей ДМШ, как и всех, кто трудился в сфере культуры, практически все социально-бытовые вопросы становились трудноразрешимыми: получение путевок для лечения или отдыха, мест в детских садах, организация летнего детского отдыха зачастую напрямую зависели от позиции местных партийных, советских и хозяйственных органов, располагавших требующимися ресурсами. Такая ситуация порождала «перетекание» квалифицированных специалистов в организации и предприятия народного хозяйства, работники которых имели большую социальную защищенность.

В условиях жесточайшего кадрового голода во многих музыкальных школах работали выпускники культпросветучилищ, не имевшие специального музыкального образования [27].

Выпускники же музыкальных училищ часто вынуждены были вести предметы, в которых они были слабы. Например, дирижеры вели фортепиано и теоретический предмет, домбристы — баян и фортепиано, что в итоге значительно снижало качество обучения детей [28].

В то же время, несмотря на существенные недостатки в организационно-методической и учебной деятельности детских музыкальных школ округа, на их коллективы легла важная задача эстетического воспитания и культурного обслуживания населения. До начала 1980-х гг. в округе практически отсутствовали театрально-зрелищные предприятия и профессиональные творческие коллективы. Деятельность учреждений культуры не соответствовала в достаточной степени возросшим духовным потребностям населения, поскольку самодеятельное творчество ни в коей мере не могло заменить профессиональное искусство. Свободную нишу в сложившейся ситуации заняли преподаватели и учащиеся детских музыкальных школ, внося неоценимый вклад в приобщение жителей региона к музыкальной культуре.

Существенный объем в работе музыкальных школ занимали обязательные для всех учреждений и организаций отрасли культуры округа мероприятия, направленные на тесную связь с производством с учетом конкретных задач округа. Преимущественно на голом энтузиазме проводились выездные концерты, лекции, оказывалась помощь художественной самодеятельности, создавались народные филармонии для детей. В большинстве школ округа были созданы оркестры народных инструментов, ансамбли баянистов, хоры. Живое исполнение со сцены музыкальных произведений пользовалось гораздо большим интересом, нежели «музыкальные консервы», как называли местные жители записи на пластинках и магнитных лентах. Весьма интересной была практика проведения концертных недель во время школьных каникул на базе музыкальных школ.

Еще одним важным направлением работы была подготовка музыкальных работников для учреждений культуры, испытывавших в таких кадрах немалую нужду. В 1966–1967 гг. при 7 музыкальных школах были организованы 3-месячные курсы баянистов-хоровиков, направлявшихся затем на работу в клубные учреждения [29]. Затем с 1972 г. согласно приказу Тюменского областного управления культуры на базе ДМШ функционировали уже постоянные годовичные заочные курсы баянистов-хоровиков и руководителей духовых оркестров за счет средств колхозов, совхозов и других предприятий [30].

Следует признать, что, несмотря на многочисленный положительный опыт работы, накопленный преподавателями детских музыкальных школ округа, многие виды деятельности осуществлялись без должной материально-технической подготовки и в ущерб основным педагогическим задачам. В сложившейся ситуации школы были вынуждены взять на себя не свойственные им функции. Только в 1980-х гг. последовал переход к качественно новому уровню развития сферы культуры в районах нефтегазодобычи. В этот период началось активное создание сети учреждений искусства на территории Ханты-Мансийского округа, что позволило усилить внимание к развитию музыкального образования и выявлению одаренных детей.

Источники и литература

1. ГУТО ГАГО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 560. Л. 62.
2. Развитие экономики и культуры автономных округов Тюменской области (К 60-летию со дня образования СССР). Тюмень, 1982. С. 34.
3. ГУТО ГАГО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 560. Л. 26.
4. ГУТО ГАГО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 826. Л. 14.
5. Развитие экономики и культуры автономных округов Тюменской области (К 60-летию со дня образования СССР). Тюмень, 1982. С. 34.
6. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 200. Д. 78. Л. 109.
7. Сибирский самородок: Воспоминания о Василии Васильевиче Бахилове. Тюмень, 2000. С. 90–91.
8. Бирюков В. П. Годы и люди Тюменского Севера (Ч. II). Сургут, 1995. С. 30.
9. ГАСПИТО. Ф. 3912. Оп. 1. Д. 220. Л. 15.

10. ГУТО ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 831. Л. 14.
11. Развитие экономики и культуры автономных округов Тюменской области (К 60-летию со дня образования СССР). Тюмень, 1982. С. 37.
12. Развитие экономики и культуры автономных округов Тюменской области (К 60-летию со дня образования СССР). Тюмень, 1982. С. 34.
13. ГАСПИТО. Ф. 3912. Оп. 1. Д. 493. Л. 12.
14. ГУТО ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 733. Л. 27.
15. ГУТО ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 490. Л. 116.
16. ГАСПИТО. Ф. 3912. Оп. 1. Д. 589. Л. 52.
17. ГУТО ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 797. Л. 391–392.
18. ГУТО ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 797. Л. 145, 246.
19. ГУТО ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 797. Л. 164.
20. ГУТО ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 797. Л. 116, 401.
21. ГУТО ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 797. Л. 264.
22. ГУТО ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 797. Л. 185.
23. Подсчитано по: ГУТО ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 480. Л. 15; Д. 483. Л. 220; Экономика и культура Тюменской области в годы восьмой пятилетки (в цифрах). Тюмень, 1971. С. 76.
24. ГУТО ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 726. Л. 12.
25. ГУТО ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 490. Л. 116.
26. Подсчитано по: Тюменская область в цифрах. 1981–1985 годы: статистический сборник. Свердловск, 1987. С. 54–55.
27. ГУТО ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 734. Л. 124.
28. ГАСПИТО. Ф. 3912. Оп. 1. Д. 146. Л. 32.
29. ГАСПИТО. Ф. 3912. Оп. 1. Д. 112. Л. 24.
30. ГУТО ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 282а. Л. 54–55.